

гор. Смоленск

товарищу МЕРКУЛОВУ

товарищу КРУГЛОВУ

По поручению товарища БЕРИЯ, передаю текст информации ТАСС.

Кобулов, 18.1-44 года

Германская фальшивка "о катынских убийствах"

От корреспондентов ТАСС в Турции поступила распространяемая германским посольством в Анкаре среди журналистов книга, изданная в 1943 году в Берлине, по поручению германского министерства иностранных дел, под заглавием: "Официальный материал, касающийся массовых убийств в Катини". В книге 331 страница, 166 страниц занимают вступление и текст "документов", 107 стр. - перечень фамилий или примет, извлеченных из могил трупов; остальные 58 - фотоснимки. Многие "документы" были в свое время переданы германским информационным бюро.

В краткой вступительной части сборника говорится о "причинах убийства, о том, как были обнаружены катынские могилы, как реагировал СССР на "германские разоблачения" и какова была позиция Англии и США в советско-польском конфликте. Содержание этой вступительной части сводится к утверждению будто "большевики совершили преступление", "союзники же пытаются их прикрасить" "Европа не должна забывать и никогда не забудет этого".

"Документы". За вступительной частью следуют "документы", они разделены на 5 глав.

1. "Обстоятельства дела"

Первая глава под заголовком "Обстоятельства дела" состоит из 5-ти разделов: "а", "б", "в", "г", "д". В первом из них: "а"/

под заголовком "Как были обнаружены массовые могилы" помещены два сообщения на имя командования армейской группы центра секретаря полевой полиции ФОСА, "руководившего раскопками" от 26 апреля и 27 марта 1943 года. В них говорится о результатах "раскопок", "судебно-медицинской экспертизы", производившейся профессором БУЦЕМ и "допросом" местных жителей.

В разделе "б"/, озаглавленном "Козьи горы" - обычное место казни для ЧК", содержатся "протокол допроса Кузьмы ГОДОНОВА от 5-го апреля", "протокол допроса Ивана КРИВОЗЕРЦЕВА от 5-го апреля", "протокол допроса Михаила ЖИГУЛОВА от 6-го апреля".

Допросы произведены полевой полицией "через переводчика". Затем следуют выводы полевой полиции, сделанные на основании "допросы свидетелей".

Раздел "в/" этой главы, озаглавлен "Доставка и ликвидация жертв весной 1940 года". В нем под рубрикой "показания местных жителей и доставка пленных" помещены следующие "документы": "Показания русского КРИВОЗЕРЦЕВА", "Показания русского ЗАХАРОВА", "Показания русского СЕЛЬВЕРСТОВА" и "показания русского АНДРЕЕВА".

Далее под заголовком "Польские рабочие обнаружили еще весной 1942 г. массовые могилы своих соотечественников" опубликованы "показания русского КИСЕЛЕВА". Затем следует сообщение о приведении русских свидетелей к присяге верховным командованием армейской группой центра, сопровождающееся снимками подписей "КИСЕЛЕВ", "КРИВОЗЕРЦЕВ", "АНДРЕЕВ", "СЕЛЬВЕРСТОВ", "ЗАХАРОВ", "ЖИГУЛОВ".

Далее помещена выдержка из показаний "быв.ст.лейтенанта польской армии немца ГЛЕЙЗЕРА, освобожденного из Козельского лагеря, благодаря вмешательству германского посольства в Москве", а также "выдержка из дневника, найденного на трупе польского майора СОЛЬСКОГО".

Раздел "г/" этой главы носит заголовок "Установление личности жертв". В нем содержится сообщение полевой полиции от

10 апреля 1943 г. о "предварительных результатах раскопок", затем сообщение того же ФОСА от 10 июня 1943 года об окончании работ, где говорится о числе извлеченных трупов (4.143), об установлении личности 2.815 трупов, о "воинских чинах жертв", о найденных вещах, гильзах марки патронов и установлении факта расстрела. Этот раздел заканчивается сообщением из Смоленска от 13 апреля 1943 г. о посещении польской делегацией (в основном врачей и журналистов из Варшавы и Кракова) массовой могилы.

Раздел "д/" наиболее пространный, он содержит "протоколы и заключения германского эксперта врача и международной врачебной комиссии. "Судебно-медицинскую экспертизу" возглавлял германский профессор БУЦ из Бреславля. Его доклад состоит из 16 пунктов:

1. Предварительная работа.
2. Состав сотрудников и помощников.
3. Описание 8 массовых могил, их расположения и размеров.
4. Эксгумирование трупов и установление личностей жертв.
5. Описание расположения трупов в могилах.
6. Явления разложения.
7. Результаты вскрытия и установление причин смерти.
8. Установление давности преступления и моменты гибели

жертв (в этом пункте говорится, что "период в течение которого могли произойти вышеописанные, довольно единообразные явления разложения трупов, нельзя с точностью определить ввиду беспрецедентности случая тем более, что до сих пор не производилось научного исследования подобных массовых могил, где трупы превратились в моновитную массу". Но, продолжает БУЦ, зная явления разложения у утопленников, мы все же можем получить некоторые косвенные указания. Кроме того, БУЦ ссылается на профессора ОРСОСА (Будапешт) из состава "международной" делегации, посетившей Катынь, который указывал, что судя по черепу трупа № 4526, можно точно установить давность нахождения трупов в катынских могилах. Здесь речь идет об отложениях нескольких слоев известкового туфа на поверхности мозгового вещества

трупов. В этой связи, продолжает ВУЦ, возрастает значение найденных документов и газет, поскольку их даты "неоспоримо свидетельствуют о том, что казнь была совершена весной 1940 г."

Далее ВУЦ устанавливает возраст хвойных деревьев, растущих на этом участке).

9. Влияние разлагающихся трупов на состав почвы и влияние почвы на процесс разложения трупов. (Здесь даются результаты исследования разрезов почвы, произведенных в нескольких местах около могил).

10. Описание пуль и патронных гильз (здесь говорится, что для расстрела употреблялись пули, изготовленные на заводе "Густава Геншова и К^о" в Дурлаке около Карлсруе, примерно между 1922 и 1931 г.г. "Но говорится далее, так как в Германии ввиду условий Версальского договора pistolетные патроны калибром в 7,65 едва ли могли найти сбыт, фирма Геншова поставляла их многим другим странам, например Польше, Прибалтийским государствам, а также Советскому Союзу в довольно больших масштабах до 1928 г. и в небольших масштабах после 1928 г.").

11. Признаки расстрела в упор.

12. Место и способы экзекуции (суть этого пункта сводится к тому, что расстрелы производились в массовом масштабе и опытной рукой).

13. Связывание жертв (здесь ВУЦ сообщает, что большинство молодых офицеров было связано и описывает способы связывания).

14. Травмы, причиненные холодным оружием (в частности, русским четырехгранным штыком).

15. Заключение. (Содержание заключения "судебно-медицинской экспертизы" ВУЦА было передано в свое время германским информационным бюро и сводится к тому, что весной 1940 года здесь имел место массовый расстрел польских офицеров). К своему докладу ВУЦ прилагает протокол вскрытия трупа № 0833 и 8 фотоснимков к нему (пункт 16).

В этом же разделе содержится протокол "международной" врачебной комиссии, составленный в Смоленске 30-го апреля 1943 года. Комиссия состояла из "представителей" Бельгии, Болгарии, Дании, Финляндии и Италии, Хорватии и Голландии, протектората Богемия и Моравия, Румынии, Швейцарии, Словакии и Венгрии. В работах и в совещаниях комиссии участвовали профессор судебной медицины и кримналистики Бреславльского университета доктор БУЦ, которому верховное командование германских вооруженных сил поручило руководить раскопками в Катыни, а также врачебный инспектор доктор КОСТЕДОА, присутствовавший при работах комиссии по "поручению главы французского правительства". В протоколе врачебной комиссии излагаются результаты судебно-медицинской экспертизы и заключение врачей. К этому приложены протоколы вскрытия, производившегося лично отдельными членами комиссии.

П. "Обращение к Международному Красному Кресту".

Вторая глава книги озаглавлена "Обращение к Международному Красному Кресту".

Раздел "а/" носит заголовок "Польские эмигранты требуют участия Международного Красного Креста в расследовании". Здесь приводятся выдержки из коммюнике польского министра иностранной обороны герела-лейтенанта КУКЕЛЯ от 16-го апреля 1943 г. и выдержка из заявления польского правительства от 17-го апреля 1943 года.

Раздел "б/" "Меры, принятые центральным комитетом польского Красного Креста в Варшаве". Следует телеграмма польского Красного Креста к Международному Красному Кресту от 21-го апреля 1943 года и телеграфный ответ Международного Красного Креста польскому Красному Кресту в Варшаве.

Раздел "в/" содержит переписку германского Красного Креста с Международным Красным Крестом в Женеве. Здесь приводятся следующие документы: телеграмма исполняющего обязанности председателя германского Красного Креста ГРАВИЦА Между-

народному комитету Красного Креста от 16-го апреля 1943 г., телеграмма президента международного комитета Красного Креста председателю германского Красного Креста от 16-го, 20-го и 22-го апреля 1943 года и телеграмма председателя германского Красного Креста президента Международного комитета Красного Креста от 17-го апреля 1943 года.

Ш. "Политическо-дипломатическая позиция союзников".

Третья глава книги носит заголовок "Политическо-дипломатическая позиция союзников в этом вопросе".

Раздел "а/" посвящен польско-советскому конфликту. Здесь помещена выдержка из дополнительного протокола соглашения между польским эмигрантским правительством и Советским Союзом от 30-го июля 1941 года; сообщение "Юнайтед-пресс" из Вашингтона от 24-го апреля 1943 г., озаглавленное "Польское заявление о переговорах с Москвой в 1941-42 г.г."; коммюнике польского министра обороны генерал-лейтенанта КУКЕЛЯ от 16-го апреля 1943 г.; сообщение Совинформбюро от 16-го апреля 1943 года, которому придан заголовок: "Первая попытка Москвы отрицает свою виновность"; выдержка из передовицы "Известий" от 17-го апреля 1943 г.; сообщение ТАСС от 21-го апреля 1943 г. под заголовком "Москва отвечает на обвинения, выдвинутые генерал-лейтенантом КУКЕЛЕМ"; приведена также нота товарища МОЛОТОВА от 25-го апреля 1943 г. польскому послу Ромеру; выдержка из заявления польского эмигрантского правительства правительству СССР от 28-го апреля 1943 г. и "заявление польской коммунистки, члена Верховного Совета Ванды ВАСИЛЕВСКОЙ", тоже датированное 28 апреля 1943 г. Раздел заканчивается комментариями швейцарской "Либерте" и английского журнала "Найти-нс Сенчури энд афтер".

Содержание комментариев швейцарской газеты состоит в том, что "Советский Союз мог бы со своей стороны потребовать привлечения Красного Креста к расследованию фактов и тем самым показать, что он не боится очной ставки.

Но Московское правительство не сделало этого, а сообщило польскому правительству, что прерывает отношения с ним и упрекало его в том, что оно подхватило германские обвинения. Этот упрек не обоснован... "Если Советы полагают, что польское правительство хочет добиться известных территориальных уступок, то это очень показательно..." "Отрицание того факта, что в Катинском лесу обнаружены трупы, служит только предлогом для того, чтобы прервать дипломатические отношения, избавиться от надоедливых польских демаршей".

Далее помещена пространная выдержка из июльского номера английского журнала "Найтинг Сенчури энд афтер" за 1943 г. В комментариях журнала указывается, что германское сообщение о мнимой находке поставило польское правительство в такое положение, что оно было вынуждено что-то предпринять. "Но, - говорится в комментариях, - обращение к международному Красному Кресту вызвало такую реакцию со стороны русского правительства, что сразу обнаружилась вся глубина кризиса. Английская общественность впервые заметила, что кризис действительно существует. Польское правительство стало объектом кампании, которую русское правительство и русская официальная и инспирированная печать с чрезвычайным ожесточением вели в России и в Англии..." "26 апреля русское правительство объявило о своем решении прервать дипломатические отношения с Польшей". Далее в комментариях указывается, что русское правительство не отвечало в 1941 и 1942 г.г. на запросы поляков о судьбе польских офицеров и что "Россия ответственна за судьбы 8.300 офицеров, но до сих пор не была в состоянии сообщить о их местопребывании, утверждая без доказательств, что они были убиты немцами". Комментарии целиком написаны в резком антисоветском тоне. В них говорится о "высылке одного миллиона польских мужчин, женщин и детей из России и об их ужасной судьбе". Утверждается, будто поляки не отказывались бороться за Россию и что "русские стали говорить об этом лишь позднее, когда Россия начала свою кампанию против польского правительства".

Автор комментариев утверждает, будто "русские власти не пожела- ли иметь на своей земле сильную польскую армию и что поляки бы- ли чрезвычайно скудно снаряжены". "Значение советской ноты, пе- реданной польскому посольству 16 января 1943 г., - продолжает автор цитируемых комментариев, - совершенно ясно. В ней прос- то об"является, что в отношении польско-русской границы польско- русский договор от июля 1941 года не действителен, и что в отно- шении этой границы снова действует германо-русский договор от сентября 1939 г..." "Всякому беспристрастному читателю ясно, что подобные действия означают нарушение русским правительст- вом обещаний, которые зафиксированы им в договоре от июля 1941 г., в англо-русском договоре от июня 1942 г., а также в других договорах, соглашениях и обязательствах".

Раздел "б/" третьей главы сборника посвящен переговорам между США, Великобританией и Советским Союзом. Раздел начи- нается фотоснимком "ноты зам.директора польского отдела фран- цузского министерства иностранных дел по поводу зверств рус- ских в Польше". "Нота " датирована 18 мая 1940 г. Она была в свое время передана германским информационным бюро.

Затем приведены заявления английской "Таймс" от 29 и 30 апреля 1943 г., говорящие об оживленной дипломатической деятельности в Лондоне в эти дни и о стремлении английского правительства уладить конфликт. Комментарии эти помещены как доказательство того, что английское правительство якобы стремит- ся "замять дело" и оказывает на польское правительство нажим, чтобы заставить его отказаться от обращения к Международному Красному Кресту.

Далее помещено заявление Идена от 4-го мая 1943 г. и опубликованное польским телеграфным агентством заявление от 30-го апреля 1943 г. о том, что польское эмигрантское прави- тельство аннулирует свое обращение к международному Красному Кресту. Приведены также выдержки из выступления по радио генера- ла Сикорского от 3-го мая 1943 г., ответы товарища СТАЛИНА га- зетам "Нью-Йорск Таймс" и "Таймс" от 4-го мая 1943 г. и заявле-

ние тов. ВЬШИНСКОГО представителям английской и американской печати в Москве от 6 мая 1943 г., посвященное советско-польским отношениям.

Глава заканчивается ответным выступлением РАЧИНСКОГО от 7 мая 1943 г. и выдержкой из открытого письма польского генерал-майора Каземира ШАЛЛЫ эденбургской газете "Скотсман" от 11 мая 1943 г.

В четвертой главе книги содержится перечень трупов, извлеченных из могил (4.143 трупа). В списке фигурирует 2.815 фамилий лиц, личность которых считается установленной.

К книге прилагается 58 фотоснимков, в том числе план местности, общий вид могил, расположение трупов в могилах и различные моменты "Работы врачебных комиссий". Засняты также группы европейских журналистов около массовых могил и "комиссия" плененных офицеров английской и американской армий, осматривающая вещественные доказательства. Затем более крупным планом даны снимки отдельных трупов, черепов, гильз, трупов со связанными руками, офицерских знаков различия, двух номеров газет "Рабочий путь" от 1 и 6 мая 1940 г., портсигара, двух удостоверений личности с фотокарточками, опознавательных личных знаков, удостоверений и т.д.

ТАСС, 17 января 1944 года